

16. История. Россия и мир в XX – начале XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / Л.Н. Алексашкина, А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. М.: Просвещение, 2010. 432 с.
17. Холлоуэй Д. Атомоход Лаврентий Берия. М., 2011.
18. <http://rusarchives.ru/school/index.shtml>
19. <http://rusarchives.ru/school/atomnyj-proekt-sssr.shtml>

УДК

372.893(470/571)+371.31

ББК 4426.632-270

ГСНТИ 11.09.91

Код ВАК

07.00.02

М.Н. Начапкин

Екатеринбург

**О РОЛИ КОНСЕРВАТОРА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА
В ПОДГОТОВКЕ КОНТРРЕФОРМ
АЛЕКСАНДРА III**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консерватизм, контрреформы, самодержавие, гласность, суд присяжных, реакционность

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждаются оценки современных зарубежных и российских историков о влиянии консерватора К.П. Победоносцев в подготовке и проведении контрреформ в России во второй половине 19-го века.

M.N. Nachapkin

Yekaterinburg

**ABOUT THE ROLE CONSERVATOR K.P.
POBEDONOSTSEV IN THE PREPARATION
COUNTER-REFORM OF ALEXANDER III**

KEY WORDS: conservatism, counter-reforms, autocracy, publicity, jury, reactionary character.

ABSTRACT. In article discusses the evaluations of contemporary foreign and russian historians about influence of conservator K.P. Pobedonostsev in the preparation and conduct counter-reforms in Russia in second half of the 19th century.

Личность консерватора, обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева всегда

привлекала внимание различных историков и публицистов. Для одних он был спасителем самодержавия, а для других – вдохновителем реакции. В современных монографиях и университетских учебниках нет единой точки зрения на вопрос о том, как оценивать российский консерватизм второй половины XIX века и его интеллектуального лидера Константина Победоносцева. Был ли он действительно реакционером, или его взгляды действительно отражали общественные настроения, сложившиеся после убийства Александра II? Либеральный американский историк Р. Пайпс, назвал его консерватором-бюрократом, реакционером. Под его сильным давлением новый царь Александр III «...29 апреля 1881 года выпустил подготовленный Победоносцевым манифест, в котором объявил о своем решении сохранить полновластное самодержавие... Победоносцев не только сформировал у Александра III абсолютно реакционные принципы, выражавшиеся обычно в категорических, но часто несистематических суждениях, но и давал ему советы по каждому возможному поводу» (1. С. 183). Реакционная политика Победоносцева, по мнению ученого зиждилась на уверенности в том, что Россия в силу огромных размеров территории, сложного национального состава населения, невежестве, экономической отсталости не готова к либеральным реформам и конституции. Основные политические идеи Победоносцева, изложенные в «Московском сборнике» состояли в утверждении нераздельности действий государства и церкви, несостоятельности западных политических институтов - парламентаризма, так называемой свободной прессы и демократии, которую обер-прокурор Синода называл «великой ложью нашего времени». Р. Пайпс сделал вывод, что Победоносцев стремившейся «подморозить Россию», в конечном счете своей неконструктивной политикой привел страну к Первой русской революции 1905-1907 гг.: «Влияние Победоносцева постепенно уменьшалось, потому, что он мог очень убедительно советовать, чего не следовало делать, но в то же время у него было очень мало конструктивных идей, если они вообще имелись» (1. С. 184). Э.А. Попов в своей монографии согласен с оценкой консерватизма Победоносцева, данной Р. Пайпсом. Он писал: «Термин «государственный

(бюрократический) консерватизм» был введен в научный оборот американским русистом Р. Пайпсом для определения отдельного направления охранительного лагеря в России. По мнению Пайпса, ведущими идеологами данного направления являлись М.Н. Катков и К.П. Победоносцев... Ключевые постулаты идеологии государственнического консерватизма заключались в неприятии общественной инициативы... Единственной творческой силой признавалось государство» (2. С. 85). П.В. Агапов и В.В. Афанасьев довольно подробно объясняют политическую доктрину К.П. Победоносцева, его учение о власти. Соглашаясь с тем, что во многом революция 1905 года, во многом его «заслуга», они пытаются объективно разобраться в его концепции, рассмотреть политическую ситуацию его глазами. Они согласны с его выводом, что падение монархии обусловлено разложением религиозной сущности власти: «Поэтому власть должна иметь определенное ценностное содержание, сообщающая ее велениям характер справедливого требования. Утрата этих ценностных ориентиров ведет к падению самой власти. Русская консервативная социология права... уже тогда предвидела опасность ниспровержения русского государственного строя и перемещения центра тяжести от престола Царя-самодержца на разные демократические трибуны и представительные собрания политиков-говорунов, людей без связей со своим народом» (3. С. 90-91). А.В. Репников очень подробно разбирает общественно-политические взгляды Победоносцева. Для консерватизма Победоносцева были характерны следующие идеи: обоснование неограниченной верховной власти, понимание самодержавной власти как огромной личной ответственности монарха перед Богом, восхваление склонности к смирению и покорности как лучших качеств русского народа, отстаивание нерушимой связи между государством и Русской православной церковью с целью обуздания «темных» сторон человеческой природы, стремление к установлению опеки над обществом. Репников приводит высказывания С.Ю. Витте и К.Н. Леонтьева в отношении Победоносцева, что он не являлся конструктивным мыслителем, творцом. Таким образом, Репников, соглашался с теми исследователями взглядов

Победоносцева, которые утверждали, что его мировоззрение устарело к началу XX века: «Между тем, происходившие в России модернизационные изменения значительно опережали теоретиков консервативной мысли, которые пытались на старом «фундамента» выстроить новое здание консервативной и националистической русской философии» (4. С. 128). В современных учебниках мы можем встретить различные оценки деятельности Победоносцева. В.В. Фортунатов, положительно оценивая либеральные реформы царя Александра II – крестьянскую, земскую, судебную, подвергает резкой критике политику контрреформ Александра III: «Большое влияние на нового императора имел...К.П. Победоносцев. О Земском соборе или Учредительном собрании не могло быть и речи. Охранительная политика Александра III была направлена на защиту неограниченного самодержавия, сохранение и усиление сословных привилегий дворянства, означала отказ от наиболее прогрессивных и перспективных новшеств в жизни страны» (5. С. 166). Фортунатов считал, что большой вред был нанесен судебной реформе Александра II, так как была ограничена несменяемость судей, публичность судебных заседаний, сократился круг лиц, допускаемых в ряды присяжных, политические дела были изъяты из общего судопроизводства. Другую, более взвешенную оценку политики контрреформ, в частности судебной, дают историки А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков: «при Александре III произошла корректировка и некоторых сторон судопроизводства... Суд присяжных отражал стремление судить человека не только «по букве закона», но и «по сердцу». Судебная же практика показала, что в делах, касающихся тяжких преступлений, в том числе и политических, подобное правило порой приводило к оправданию преступлений» (6. С. 189). Авторы учебника оправдывали ограничение гласности во время судебных заседаний тем, что для детей и подростков, нередко посещавших эти заседания, было вредно слушать разбирательство дел о богохульстве, оскорбления женской чести, прелюбодеяниях. Кроме того, публичность судебных заседаний часто использовалась террористами для пропаганды своих взглядов. Изменения в области суда при Александре III эти историки оценивают в

целом положительно: «Несмотря на ряд нововведений, все основные принципы судебной реформы 1864 года – несменяемость судей, независимость судопроизводства, суд присяжных, право на защиту, пересмотру не подлежали» (6. С. 190).

Историк А.Ю. Полунов рассмотрел в монографии процесс формирования консервативных воззрений Победоносцева, его роль в повороте верхов к охранительному курсу после гибели Александра II. Он писал: «К.П. Победоносцев (1827-1907) сыграл в истории России исключительно важную роль. Воспитатель, а затем доверенный советник двух последних царей, известный ученый правовед, один из авторов судебной реформы 1864 г., публицист консервативного направления, сенатор, член Государственного Совета и Комитета министров и, наконец, обер-прокурор Святейшего Синода в течение 25 лет – Победоносцев оказал влияние едва ли не на все аспекты жизни пореформенной России... Анализ взглядов и деятельности Победоносцева представляет интерес... для понимания природы российского пореформенного консерватизма, взаимоотношений власти и общества, специфики функционирования государственных институтов самодержавия в предреволюционный период» (7. С. 3-4). Обер-прокурор был крупной, неординарной фигурой. Его переписка с корреспондентами свидетельствует, что он стремился влиять на политические процессы, опираясь на факторы духовно-идеологического характера. В целом А.Ю. Полунов оценил консервативное царствование Александра III критически: «В сфере культуры, идеологии и национальной политики был усилен акцент на русскую «национальную самобытность», проводилась политика ужесточения административного преследования религиозного инакомыслия, русификация национальных окраин, ограничения прав лиц неправославного вероисповеданий, в особенности иудеев» (8. С. 57).

В 1881 году Константин Петрович добился срыва дальнейшей реализации либеральных реформ, начатых в 1860-х гг. Как же началось его восхождение во власть? Как и почему ему удалось добиться доверия, уважения со стороны сначала наследника, а затем императора Александра III? Для нас также

интересен вопрос: насколько его влияние было сильным на императора. Еще в 1928 г. Ю.В. Готье поставил вопрос о роли механизмов неформального влияния в возвышении Победоносцева. С будущим императором Александром III Победоносцев познакомился в 1861 г. Ему было поручено читать наследнику Николаю Александровичу и его братьям лекции по юридическим дисциплинам. После смерти Николая в 1865 г. наследником был провозглашен Александр. Победоносцев сумел расположить его к себе своими занятиями. В 1867 г. он писал, что Александр честный, ясный человек с русским сердцем. Готье считал, что наставника и наследника сблизило повышенное религиозное чувство. Кроме того, в 1870-х гг. они оба симпатизировали славянофильским идеям освобождения южных славян от гнета Османской империи и славян-русинов от власти Габсбургов. Победоносцев писал, что славянофилы – цельные, религиозные люди с истинно русской душой. Как не странно, объединило наставника и наследника личности и правлению Александра II: «В 1864 г. началась связь Александра II с княжной Е.М. Долгоруковой... Семья и, в частности, прямой по натуре наследник престола, встали безусловно на сторону матери, враждебное чувство к отцу усилилось... Победоносцев не любил Александра II за государственную дряблость, за ненациональную политику, за недостаток благочестия и за семейную безнравственность» (9. С. 465). В правлении Александра II Константин Петрович видел лишь отсутствие разума, силы и воли: «О самом владыке и говорит нечего. Он жалкий и несчастный человек... ясно, что воля в нем исчезла... в руках у него рассыпалась власть, врученная ему богом...» (9. С. 466). А.Ю. Полунов был согласен с выводом Ю.В. Готье, что Александра III с Победоносцевым объединял интерес к идеям национальной самобытности и оппозиционное отношение к политике правительства, состоявшего из либералов. Кроме этих факторов влияния, Полунов выделяет и другие: «Опираясь на рано выявившийся интерес Александра Александровича к идеям национального своеобразия России, определенный критический настрой наследника по отношению к политике отца, Победоносцев исподволь влиял на складывание его личности.

Он формировал его круг чтения, в который входили авторы, придерживавшиеся консервативных идей, самобытности, писавшие о церковных вопросах – П.И. Мельников-Печерский, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, М.Н. Катков» (7. С. 152). Переписка наследника с наставником свидетельствует об их близких, дружеских отношениях. Александр называет наставника любезным, добрейшим. Он пишет о желательном для него расписании занятий, семейных делах, приглашает Победоносцева с женой на любительский, семейный спектакль, поздравляет с различными праздниками. Вместе с ним Александр III обсуждал прочитанные книги, увиденные картины.

События 1 марта 1881 года, повлекшие за собой изменения течения государственной политики России, вознесли Победоносцева на вершину власти. Он стал духовным наставником российского самодержца, идеологом и вдохновителем консервативной политики. Если прочитать его письма императору, то можно сделать вывод, что он хотел укрепить волю нового правителя. Излюбленными его словами были: решительность, твердая рука, крепкая власть. Так, в письме от 3 марта 1881 г. он пишет: «Народ верит в эту волю божию и по его велению возлагает надежду свою на вас и на крепкую власть, богом врученную вам... Да ободрит Вас молитва народная, в вера народная даст вам силу и разум править крепкой рукой и твердой волей... не упускайте случая заявить свою решительную волю, прямо от вас исходящую, чтобы все слушали и знали: Я так хочу, или я не хочу и не допущу» (10. С. 131-132). В преддверии совещания 8 марта, на котором должна была рассматриваться судьба дальнейшего продолжения либеральных реформ Александра II, Константин Петрович отправляет следующее письмо императору: «Я решился опять писать, потому что час страшный и время не терпит. Если будут вам петь прежние песни сирены о том, что... надо продолжать в либеральном направлении, надобно уступить так называемому общественному мнению, - о, ради бога, не верьте, ваше величество, не слушайте. Это будет гибель, гибель России и ваша: это ясно для меня как день... Не оставляйте графа Лорис-Меликова. Я не верю ему. Он фокусник и может

еще играть двойную игру. Если вы отдадите себя в руки ему, он приведет вас и Россию к гибели» (10. С. 132-133). Обер-прокурор советовал Александру III удалить Лорис-Меликова с Абазой и назначить на важный государственный пост графа Н.П. Игнатьева, верного подданного, имевшего здоровые инстинкты и русскую душу: «Но я убежден, что своей политики они не переменят, и отношение к Вашему величеству не будет искренним» (10. С. 137). Победоносцев призывал императора править с обдуманностью, осмотрительностью. По его мнению, было необходимо очень ясно заявить о своей консервативной политике и тем самым пресечь разговоры о конституции и представительном правлении: «Новую политику надобно явить немедленно и решительно. Надобно покончить разом, именно теперь, все разговоры о свободе печати, о своеволии сходов, о представительном собрании. Все это ложь пустых и дряблых людей, и ее надобно отбросить ради правды народной и блага народного» (10. С. 133). На заседании Государственного Совета 8 марта 1881 г. обрушился с критикой на последствия либеральных реформ Александра II. Россия после них оказалась расшатанной, смятенной, сбитой с толку. Он назвал земства говорильнями, земских служащих «профанами», рассуждающими о конституции, свободную печать «клоакой нечистот». Генерал Н.А. Епанчин так охарактеризовал последствия его выступления: «Все проекты предполагавшихся преобразований были сданы в архив. Лорис-Меликов и Милютин покинули свои посты, уволен был и генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, а Победоносцеву пришлось написать манифест, не оставивший в современниках никакого сомнения, что не будет допущено никакое общественное участие в делах государственного управления» (10. С. 191).

Следует заметить, что Александр III глубоко впитал идеи консерватизма своего учителя. В письме Победоносцеву от 21 апреля 1881 г. он написал: «Сегодняшнее наше совещание сделало на меня грустное впечатление. Лорис, Милютин и Абаза положительно продолжают ту же политику и хотят так или иначе довести нас до представительного правительства, но пока я не буду убежден, что для счастья России это необходимо,

конечно, этого не будет, я не допущу. Вряд ли, впрочем, я когда-нибудь убежусь в пользу подобной меры, слишком я уверен в ее вреде. Странно слушать умных людей, которые могут серьезно говорить о представительном начале в России, точно заученные фразы, вычитанные ими из нашей паршивой журналистики и бюрократического либерализма» (11. С. 40).

При анализе взаимоотношений Победоносцева и Александра III возникает вопрос о том: всегда ли император следовал его советам? Следует заметить, что Александр III пришел к власти в возрасте 37 лет, взрослым, созревшим человеком. Консервативные идеи его мировоззрения были сформированы не только его воспитанием. Они также были созвучны чертам его характера: неторопливости, осторожности по отношению к переменам, неприятием насильственной ломки, революции, приверженностью к сохранению сложившихся веками традиций. Для Александра III был характерен скептицизм, по отношению к представительным учреждениям, который все более усиливался, по мере знакомства с ними, в ходе посещения Франции и Дании: «... пока я жив и Богу угодно будет, чтобы я оставался на моем тяжелом посту, на который Он сам меня поставил, не допущу я этой лжи на святой Руси, в этом будьте уверены; я слишком глубоко убежден в безобразии представительного выборного начала, чтобы когда либо допустить его в России в том виде, как оно существует во всей Европе. Пусть меня ругают и после моей смерти будут еще ругать, но, может быть, и наступит тот день, наконец, когда и добром помянут» (11. С. 308). Нельзя утверждать, что влияние Победоносцева на Александра III было безграничным. Переписка показывает, что были случаи, когда он не прислушивался к советам обер-прокурора. Так, например, он вопреки мнению Победоносцева назначил либерально настроенного юриста Кони в сенат на должность обер-прокурора уголовного, кассационного департамента.

Какие же предложения Победоносцева пользовались поддержкой Александра III? Вне всякого сомнения, для консерваторов было важно взять под полный контроль систему образования и судопроизводства. Министр народного просвещения Делянов при подготовке нового университетского

устава в 1884 г. обсуждал его положения с Победоносцевым. Министр предлагал отменить университетскую автономию, т.е. выборность ректора и деканов. Кроме того, в рамках мер против беспорядков в университетах сдавать зачинщиков всякого рода беспорядков в дисциплинарные роты, или удалять из вузов на срок от года до трех лет домой под надзор полиции. В письме к Александру Николаевичу Шахову и Александру Ш К.П. Победоносцев излагает свои критические взгляды на судебные учреждения, созданные реформой 1864 года: «...я согласен с основными мыслями Каткова в его критике судебных учреждений. Я считаю настоятельной потребностью исправление наших судебных порядков... Своих мыслей об уставах я не изменил и, когда сидел в комиссии, протестовал против безрассудного заимствования из французского кодекса форм, не свойственных России». (12. С. 45-46). Следует заметить, что критические высказывания Победоносцева в отношении недостатков судебной реформы были во многом обоснованы. Он полагал, что судебные порядки должны были быть согласованы с потребностями народа, историческими условиями его быта и с общим строем государственных учреждений в России. Поэтому его не устраивал принцип независимости суда: «Необходимо ввести судебные учреждения в общий строй государственных учреждений, от коего ныне представляются они как бы отрезанными, в виде самостоятельной и независимой власти. В Российском государстве не может быть отдельных властей, независимых от центральной власти государственной» (12. С. 65). Победоносцев критиковал принцип несменяемости судей, считая, что он привел к равнодушию, формализму, лени судебных работников. А это, в свою очередь тяжело отражается на массе простых людей, ищущих правосудия. Другим фактором раздражения обер-прокурора являлась публичность, или гласность судебных заседаний. Он полагал, что она не дает гарантий беспристрастности в решении суда. Кроме того, публичные заседания по уголовным делам часто превращаются в возмутительный спектакль, недостойный правосудия. Плохо, когда дела об убийствах и других тяжких преступлениях слушают женщины, молодые девушки и дети. Критиковал

Победоносцев и деятельность адвокатов. Он не без оснований считал, что правосудие благодаря деятельности адвокатов, берущих деньги с клиентов без всякого милосердия, стало лишь достоянием богатых людей. Поэтому нужно было принять меры против адвокатского произвола. Константин Петрович полагал, что и суд присяжных заседателей не оправдал себя в условиях российской действительности. В присяжные заседатели набирались, как правило, случайные, зависимые от адвокатов, подкупов, настроений публики люди. Поэтому деятельность суда присяжных привела «... к губительной деморализации общественной совести и к извращению существенных целей правосудия» (12. С. 68). Последним объектом критике Победоносцева в судебной сфере стал мировой суд. Он критиковал его зависимость от избирателей, местных интересов и считал необходимым его полную реорганизацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что Победоносцев оказал большое влияние на формирование консервативного мировоззрения Александра III, пересмотр либеральных реформ предшествующего царствования. Однако следует заметить, что это влияние не было всеобъемлющим, так как император принимал только те предложения, которые соответствовали с его точки зрения пользе для России.

Литература:

1. Пайпс Р. Российский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М.: Новое издательство, 2008. 252 с.
2. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2005. 196 с.
3. Агапов П.В., Афанасьев В.В. Консервативная мысль в России: Учебное пособие. М.: Канон, 2009. 208 с.
4. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. – М.: Academia, 2007. 520 с.
5. Фортунатов В.В. Отечественная история для гуманитарных вузов. СПб: Питер. 2010. 352 с.
6. История России с древнейших времен до наших дней: учебник в 2 т. Т. 2./ Под ред. А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков . М: Проспект, 2010. 720 с.

7. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. 374 с.
8. Александр III. Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т. 1.: А-Д / Редколл. В.Л. Янин. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 688 с.
9. К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996. 576 с.
10. Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Пушкинский дом. 2001. 400 с.
11. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. 1. Мн.: Харвест, 2003. 448 с.
12. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. 2. Мн.: Харвест, 2003. 672 с.